

На спортивной площадке начальной школы Тэйтан царило оживление.

Ученики первого класса «Б» под руководством учителя физкультуры осваивали волейбол. Поскольку для большинства ребят эта игра была в новинку, получалось у них, мягко говоря, неважно — мяч то и дело срывался с рук, а пасы выходили неловкими и рваными.

На общем фоне любой, кто выказывал хоть малейшие способности, мгновенно становился объектом всеобщего восхищения. Именно таким счастливым и был Юта Токи.

— Ух ты! Юта, ты так круто играешь!

Один из одноклассников заворожённо наблюдал, как ловко Юта принимает и пасует мяч. Учитель физкультуры тоже не скупился на похвалу, отмечая безупречную стойку мальчика.

— Я слышал, Юта в будущем хочет стать профессиональным волейболистом, да?

Юта действительно часто смотрел матчи по телевизору, коллекционировал плакаты с известными игроками и постоянно заводил разговоры на эту тему, так что о его увлечении знали практически все в классе.

— Но я также слышал, что родители не особо одобряют его мечту, — вполголоса поделился другой одноклассник, провожая взглядом старательно тренирующегося мальчика.

— А почему?

— Из-за здоровья. Он ведь слабый очень. Хотя после операции ему и стало гораздо лучше, родители всё равно боятся, что из-за нагрузок болезнь может вернуться.

Собеседник понимающе кивнул.

— Ну тогда понятно...

Тем временем на другом конце площадки разворачивалось куда более впечатляющее зрелище.

— Ого...

Аюми Ёсида застыла с приоткрытым ртом, и её подруги согласно закивали.

Годзё Сатору, который в самом начале урока не мог толком рассчитать силу и направление удара, теперь чеканил мяч с поразительной лёгкостью. Он делал это уже несколько десятков раз подряд, не допуская ни единой ошибки.

Заметив это, учитель физкультуры подошёл ближе. На его лице сияла широкая улыбка.

— Годзё-кун, верно? Ты раньше занимался волейболом? Или, может, играл где-то? Твоя стойка просто безупречна.

Услышав голос учителя, Сатору поймал мяч и остановился. Несмотря на продолжительную нагрузку, на его лбу не выступило ни капли пота. Он прижал мяч к боку и коротко бросил:

— Нет.

Преподаватель немного удивился, но тут же расплылся в улыбке ещё шире.

— Да у тебя невероятный талант! Когда перейдёшь в третий класс, не хочешь записаться в нашу школьную секцию?

Конечно, волейбольный клуб в Тэйтан уступал по популярности футбольному, но упускать такое дарование физрук не собирался.

Однако Сатору, обладавший невероятно острым слухом, уловил шепотки одноклассников о мечте Юты Токи. Сам он к волейболу не испытывал никакого трепета. Как, впрочем, и ко всему остальному. Ему всё давалось слишком легко, из-за чего интерес угасал, едва успев возникнуть.

— Нет, спасибо. Мне это не интересно.

Белобрысый мальчик отказался без лишних обиняков. Учитель не обиделся на столь категоричный тон. В конце концов, в таком возрасте дети редко понимают, чего хотят, да и до третьего класса времени ещё вагон — приоритеты успеют поменяться не раз.

— Что ж, возможно, когда ты получше узнаешь эту игру, твоё мнение изменится, — мягко произнёс физрук. — А пока, раз уж ты так здорово освоил одиночные приёмы, почему бы тебе не попробовать сыграть в паре?

Сатору пожал плечами — почему бы и нет. Его взгляд скользнул к напарнице, которой по воле случая оказалась Ай Хайбара.

Девочка со скучающим видом сложила руки на груди и небрежно бросила:

— Я не против.

Так началась их парная тренировка. Поначалу они притирались друг к другу: то пас выходил

слишком сильным, то траектория летела вкось, из-за чего мяч то и дело падал на землю.

Но очень скоро Сатору, пользуясь своей феноменальной физической координацией, приноровился к ритму. Ай, хоть и не отличалась выдающимися спортивными данными, была не по годам умна и быстро поняла, как подстраиваться под его пасы.

Вскоре их игра потекла как по маслу. Количество непрерывных касаний перевалило за второй десяток, затем за третий, стремительно приближаясь к сотне.

Ребята, уставшие от собственных безуспешных попыток обуздать упрямый мяч, постепенно начали отвлекаться и переключать внимание на эту парочку.

—... Восемьдесят восемь, восемьдесят девять, девяносто...

—... Девяносто пять, девяносто шесть, девяносто семь...

Все взгляды теперь были прикованы исключительно к Сатору и Ай. Про бедолагу Юту, которого ещё пару минут назад превозносили как лучшего игрока класса, все благополучно забыли.

— Юта, пойдём глянем? — позвал Рёхэй, напарник Токи по физкультуре, уже вовсю рвавшийся к толпе. — Пошли с нами!

— Иди один, Рёхэй. Я, пожалуй, здесь останусь.

Тихо, почти шёпотом отказавшись, Юта опустил мяч на траву. Мальчик уныло уставился в землю, чувствуя, как на душе скребут кошки.

«Правы родители... — с горечью подумал он. — Не создан я для этого».

Ему потребовались недели упорных тренировок, чтобы просто научиться удерживать мяч в воздухе, а эти двое, судя по всему, впервые взяли его в руки сегодня — и уже творят такое.

— Юта, ты куда? — окликнул его кто-то из одноклассников, заметив, что Токи бредёт в сторону выхода со стадиона.

Мальчик даже не обернулся.

На самом деле Ай предложила Сатору играть вместе вовсе не из любви к спорту. Её целью

было наблюдение.

В идеале она планировала в процессе непринуждённой игры расспросить его о магии и проклятых духах или, на худой конец, выудить хоть какую-то информацию о его пугающем старшем родственнике.

Но реальность оказалась суровым кошмаром.

— Двести двадцать три, двести двадцать четыре, двести двадцать пять... Давайте! Ещё немного до двухсот пятидесяти!

Восторженная толпа первоклашек заводилась с каждым ударом. Ай же чувствовала себя так, словно её руки попали под молотилку. Мышцы нещадно ныли, а на предплечьях наверняка уже лопались мелкие капилляры, обещая к вечеру расцвести багровыми синяками.

«И зачем, спрашивается, я на это подписалась? — проклинала она свою излишнюю инициативность. — Почему не скинула эту почётную обязанность на Эдогаву? Да и следить за этим Годзё можно было в более цивилизованной обстановке!»

От усталости и боли её аналитический ум временно капитулировал. Она напрочь забыла, что в душном классе, окружённом плотным кольцом детей, завязать приватный разговор было попросту невозможно, и только просторная, шумная площадка давала шанс пошептаться с глазу на глаз.

— Двести сорок пять, двести сорок шесть...

Бух!

В самый напряжённый момент, когда до заветной отметки оставалось всего ничего, Сатору вдруг ошибся. Он приложил явно избыточную силу, и мяч, взмыв высоко в небо, улетел далеко за пределы площадки, скрывшись в густых декоративных кустах.

По толпе пронёсся разочарованный вздох. Маленький рекорд сорвался перед самым финишем.

Зато Ай облегчённо выдохнула, едва сдерживаясь, чтобы не упасть на траву от изнеможения.

— Я принесу, — бросил Сатору учителю.

Физрук понимающе кивнул, и мальчик побежал в сторону зарослей. Одноклассники начали неохотно расходиться.

— Глядите! Там ребята из начальной школы Сэё!

Внимание первоклашек мгновенно переключилось на прибывших гостей. В этот момент перед тяжело дышащей Ай возник Конан Эдогава, протягивая бумажную салфетку.

— Ну ты и даёшь, — хмыкнул он в своей обычной манере. — Так увлеклась слезжкой, что умудрилась отмахать две сотни ударов. Если бы этот парень вовремя не заметил твой выдохшийся вид и нарочно не запулил мяч в кусты, ты бы точно прямо там и рухнула.

Ай проигнорировала салфетку, извлекая из кармана собственный аккуратный носовой платок, чтобы стереть капли пота со лба.

— Я не ожидала, что всё так обернётся, — хмуро буркнула она. — Хотела просто разговорить его.

В итоге вместо ценных сведений она получила лишь зверскую усталость.

Конан, засунув руки в карманы, проводил взглядом экскурсантов из Сэё.

— И всё же момент идеальный. Годзё сейчас один, а всё внимание стадиона приковано к гостям. Самое время нагнать его и продолжить расспросы.

Вспомнив замечание Конана о том, что Сатору намеренно прекратил игру, спасая её от позорного падения, Ай на секунду задумалась, а затем покачала головой.

— Пожалуй, не стоит.

В знак благодарности за негласную помощь она решила оставить мальчика в покое. По крайней мере, до следующего раза.

Тем временем Сатору пробирался сквозь кусты в поисках улетевшего снаряда.

Школьный двор Тэйтан жил своей шумной жизнью — на площадке занималось сразу несколько классов, и весёлый гомон доносился даже сюда.

Забросить мяч Сатору умудрился на славу: густые, колючие ветки надёжно скрывали его от посторонних глаз. Белобрысый мальчик уже несколько минут бродил среди листвы.

«Куда же он делся?..»

Пробираться сквозь колючие ветки в тонкой спортивной форме было сомнительным удовольствием, поэтому Сатору, недолго думая, активировал пассивный режим техники Безграничности. Невидимый барьер мягко раздвигал ветки, не позволяя им даже коснуться его кожи.

Наконец, обогнув особо плотный куст, он заметил сине-жёлтый бок мяча. Мальчик поднял его и выпрямился, оглядываясь по сторонам.

Перед ним расстилалась аккуратная, залитая солнцем поляна, окружённая деревьями. Похоже, он углубился в зелёную зону школы гораздо сильнее, чем планировал, и вышел с обратной стороны декоративной изгороди.

Сатору уже собирался развернуться и пойти назад тем же путём, как вдруг до его слуха донёсся тихий, прерывистый всхлип.

— Ну почему... Почему я такой никчёмный?..

Беловолосый мальчик повернул голову на звук. Неподалёку, под раскидистым деревом, свернувшись калачиком прямо на траве, сидел ребёнок.

Знакомая спортивная форма, волейбольный мяч, сиротливо лежащий рядом...

«А, это тот парень из нашего класса».

Сатору вспомнил его лицо — Юта Токи, кажется. Тот самый гений волейбола, о котором шептались ребята.

Впрочем, Сатору было глубоко плевать. Они не были друзьями, да и вообще едва ли обменялись парой слов за всё время.

Решив не лезть не в своё дело, он уже занёс ногу для шага в сторону стадиона, как вдруг его боевые инстинкты, отточенные до предела, взвыли об опасности.

Сзади раздался резкий, свистящий звук рассекаемого воздуха.

Шух!

Рефлексы сработали быстрее мысли: Сатору резко отклонился в сторону, пропуская летящий снаряд буквально в паре сантиметров от своего лица.

«Мяч?»

Сатору изумлённо посмотрел на пролетевший волейбольный мяч, который с глухим стуком покатился по траве. Но не успел он переварить случившееся, как тишину поляны разорвал пронзительный, визгливый крик.

— Не получается! Не получается! Не получается!!!

— Почему только у меня ничего не получается?!

Сатору перевёл взгляд на Юту. Тот лежал на траве без сознания, а прямо над его телом парило жутковатое создание — маленькое, угольно-чёрное существо, на круглой голове которого зловеще алел отчётливый красный крест. И именно оно исторгало эти полные ярости и отчаяния крики.

<http://bllate.org/book/19395/2004725>